

DOI: 10.31862/2500-297X-2019-3-9-21

О.В. Гордиенко, А.А. Соколова, А.А. Симонова

Московский педагогический государственный университет,
119991 г. Москва, Российская Федерация

Аксиологические характеристики цифровой трансформации образования

В связи с общемировой тенденцией цифровизации возникает необходимость подготовки высококвалифицированных кадров, не только владеющих современными технологиями, но и способных создавать будущие технологии в повседневной профессиональной деятельности. Для реализации такого замысла необходимо формирование профессиональных навыков и развитие целого ряда личностных качеств, к которым относят когнитивные, коммуникативные, креативные умения, а также кооперацию, эмоциональный интеллект, способность принимать решения, управленческие умения и др. Ведущая роль в этом процессе принадлежит образованию, которое должно не просто трансформировать под указанные нужды фундаментальные качества системы обучения, но и серьезно отбирать и модифицировать современные цифровые технологии на основе интеграции креативных и когнитивных практик с учетом гуманистических идеалов, выстроенных на основе общечеловеческого и национально-ценностного понимания каждого нового компонента в общей системе образования. Авторы призывают обратить внимание на необходимость целенаправленного формирования ценностных убеждений и национально-идентичного кода в процессе цифровой трансформации системы образования, выявляют и представляют риски этого процесса, если не учитываются ценностный компонент и содержательно-смысловое наполнение.

© Гордиенко О.В., Соколова А.А., Симонова А.А., 2019

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Ключевые слова: цифровая трансформация, аксиологический компонент образования, национальная идентичность, содержательно-смысловое наполнение образования, цифровизация образования

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Гордиенко О.В., Соколова А.А., Симонова А.А. Аксиологические характеристики цифровой трансформации образования // Педагогика и психология образования. 2019. № 3. С. 9–21. DOI: 10.31862/2500-297X-2019-3-9-21

DOI: 10.31862/2500-297X-2019-3-9-21

O. Gordienko, A. Sokolova, A. Simonova

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119991, Russian Federation

Axiological characteristics of digitalized education

Due to the global trend of digitalization, which influences all spheres of human activity, it is necessary to train highly qualified teachers who not only know how to use modern technologies, but also are capable of creating future technologies in everyday professional activities. Thus, it is necessary to develop professional skills (Hard skills) and personal qualities (Soft skills), which include cognitive, communicative, creative skills, as well as cooperation, emotional intelligence, decision-making skills, managerial skills, etc. The leading role in this process belongs to education, which should both adapt future educators to the needs of the system and modify modern digital technologies that follow integration of cognitive practices. This process should be based on humanistic ideals, universal and national values implemented into every new component in the general education system. This article draws attention to the necessity of a purposeful formation of value beliefs and a national code in the process of digital transformation of the education system, of identifying and presenting the risks of this process, as well as means to solve possible problems.

Key words: digital transformation, axiological component of education, national identity, meaningful content of education, digitization of education

CITATION: Gordienko O.V., Sokolova A.A., Simonova A.A. Axiological characteristics of digitalized education. *Pedagogy and Psychology of Education*. 2019. No. 3. Pp. 9–21. DOI: 10.31862/2500-297X-2019-3-9-21

*Значение техники установимо
только исходя из души.*

О. Шпенглер

Актуальность исследования проблемы цифровой трансформации образования связана в основном с ориентацией цифровых технологий на обучение при достаточно частом игнорировании воспитательного и развивающего потенциала этого процесса, отсутствии внимания к аксиологическому компоненту. Но при игнорировании в образовательном процессе общекультурных и национальных ценностей возникает риск их замены суррогатом, далеким от той модели гражданина, которую выстраивает национальная политика в сфере образования.

Технологизация и цифровизация не должны являться самоцелью, процессы цифровой трансформации должны базироваться на общечеловеческих ценностях и сохранять уникальный социокультурный код нации. Особую значимость эта идея приобретает в педагогическом образовании, т.к. учитель должен не только сам являться носителем базовых ценностей и культурных смыслов, но и владеть всем арсеналом средств и методов передачи подрастающему поколению таких ключевых ценностей, как свобода, ответственность, равенство, развитие, познание и безопасность, в том числе в цифровом мире [5]. Наиболее предпочтительным в этой сфере является путь познания культуры. Трансляция культуры – рамка для описания любых процессов, связанных с образованием [6], т.е. существует определенный набор знаний и способов деятельности, которые должны быть освоены любым представителем национального сообщества как культурный код, универсальная норма. Таким образом, ценностные характеристики становятся фундаментом любой трансформации образовательной системы, в том числе и цифровой. В связи с этим одной из актуальных проблем становится разработка философских и методологических основ цифровизации с учетом аксиологического, антропоцентрического и гносеологического принципов.

Переход к цифровому образованию связан не только с процессом перевода аналоговых технологий в цифровые, но и с комплексными изменениями инфраструктурного, управленческого, поведенческого, культурного характера, а также переменами в парадигме коммуникации.

Но необходимо понимать, что в основе любого осознанного и целенаправленного преобразования действительности должен быть, в первую очередь, человек и его система ценностей, особенно важно это для системы образования. Цифровые технологии – это инструмент, разрабатываемый с определенной целью на основе ценностей и имеющий свою область применения, которая должна быть исследована и определена в соответствии с особенностями этого инструмента и его аксиологическим и антропоцентрическим потенциалом.

Цифровизация, как и любой процесс, имеет три основные характеристики: содержательную, организационную и технологическую. И если технологический и организационный компоненты этого процесса рассматриваются и исследуются как зарубежными [8], так и российскими исследователями [1; 4], то содержательная сторона, наиболее полно связанная с ценностным аспектом, сейчас отодвигается на второй план, т.к. знаниевая парадигма считается устаревшей и уходит из поля зрения ученых. Однако необходимо понимать, что цифровизация – это всего лишь форма, она немыслима без содержания.

Существуют фундаментальные знания, которые не устаревают в течение столетий; наравне с ними присутствуют знания, более подверженные изменениям и связанные с существующей в конкретное время парадигмой науки и образования, эти знания имеют меньшую устойчивость, актуальность по продолжительности, но они необходимы для освоения мира в определенный промежуток времени; наиболее подвержены изменениям технологические знания, которые и должны меняться вслед за развитием науки и техники. Таким образом, пирамида знаний не является постоянной, фундамент ее устойчив, а верхушка может меняться, иногда в течение десятилетия, но при этом полный отказ от всей схемы, подмена знаний навыками ведет к катастрофическим последствиям: навыки не способны дать импульсы для развития когнитивных и креативных способностей, навыки направлены не на воспитание созидателей, а на формирование исключительно потребителей. Только пирамида позволяет выстраивать иерархию знаний, не забывая при этом аксиологические основы каждого из элементов, удерживая разные научные смыслы на оси антропоцентричности.

За любым знанием, представлением о мире, мироустройстве, месте человека в этом мире стоит целостная концепция культуры. Леонардо да Винчи не создал бы своих творений без эпохи Возрождения, которая предопределила многие его открытия и идеи, но и сам Леонардо создал своим гением целую эпоху. Только освоение всей сложной системы культурных кодов (феноменов и способов деятельности, которые должны быть интериоризированы обучающимися в ходе освоения

социокультурных смыслов) с учетом их аксиологических особенностей и порождающих креативных идей способно отличать человека от машины (робота).

В условиях цифровизации общества, создания новых смыслов и ценностей, роль учителя становится ведущей. Более того, роль науки, занимающейся изучением особенностей воспитания и обучения человека, – педагогики – выходит на первый план. Накоплен колоссальный опыт по созданию различных воспитательных и образовательных развивающих систем, начиная с Яна Амоса Коменского. Все эти системы создавались как запрос общества, поиски рецепта формирования человека нового формата. Ответом XVII в. на запрос в необходимости более образованного человека, способного работать со сложными для того времени механизмами, стала система классно-урочного обучения; система массовая, усредняющая индивида с одной стороны, а с другой – дающая возможность детям из непривилегированных социальных сословий расширить свои представления о мире. Эта система оказалась настолько жизнеспособна, что просуществовала четыре века, до тех пор, пока не столкнулась с проблемой индивидуализации обучения и потери смыслового контента в ущерб техническим приспособлениям, методам и средствам, по-иному управляющими обучением.

Современные педагоги сталкиваются с очень сложной проблемой – необходимостью включать в процесс цифровые технологии, не теряя глубины содержания. Все это доказывает, что мы стоим на пороге зарождения новой отрасли педагогики, способной стать основным направлением развития данной науки как с точки зрения воспитательной парадигмы, так и с точки зрения методологии и методики; и философской основой новых разработок должна стать аксиология, которая способна объединить те лучшие достижения, которые сложились в течение веков с новыми цифровыми инновациями, не теряя при этом человеческое лицо.

Без наполнения содержания нравственными ценностями и смыслами цифровизация ведет к потере национальной идентичности, утрате культурного кода и разрыву связи с реальным миром. Необходимо понимать, что в современном мире за цифровыми технологиями должны стоять, прежде всего, человеческие смыслы, которые и призваны интегрировать технологии в действительность, а не наоборот, когда цифровизация ставится во главу угла в ущерб человечности. И если цифровые технологии не будут наполнены человеческими характеристиками, то воспитание человека прекратится и начнется программирование нейросетей.

Современные студенты являются представителями цифрового поколения [1; 12; 14], поэтому им близки и понятны такие технологии, как

интернет вещей (Internet of Things – IoT: средства автоматической идентификации (штрих-коды, Data Matrix, QR-коды и др.), измерение и передача данных); робототехника, технологии производства и 3D-печати; онлайн-обучение, виртуальная и дополненная реальность, искусственный интеллект, голосовые помощники (Алиса, Siri, Google, Cortana и др.); поиск цифрового следа в информационных средах, социальных медиа, геолокации, аудио- и видеорегистрации и др. Эти технологии пытаются внедрять и в образование, однако их использование без осознания не только их положительных, но и отрицательных сторон может привести к формированию фрагментарности, отрывочности, краткосрочности, узконаправленности знания, в силу чего восприятие мира современным человеком становится однобоким и неполным, меняется картина мира, в том числе языковая. Так, цифровое поколение говорит на другом языке, языке гиков, использует повсеместно сленг, построенный на англицизмах, например, «греш» вместо «кошмар», «троллить» вместо «издеваться», «хейтить» вместо «ненавидеть», и др.; а также сокращения, например, D8 от «Data» – свидание, LOL от «Laughing out loud» – «громко смеяться», IMHO от «In my humble opinion» – «по моему мнению» и др.). Отчасти и среди тех, кто не принадлежит к этому поколению, тоже широко употребляются иноязычные слова: «куррикулум» вместо «содержание обучения», «фолловер» вместо «подписчик», «кешбэк» вместо «возврат денег», «месседж» вместо «сообщения» и др.

Употребление заимствованных слов вместо слов родного языка считается признаком эрудированности, однако это вызывает изменение не только языковой культуры, но и языковой картины мира. Так, современные школьники и студенты практически не используют в своей речи фразеологизмы, пословицы и поговорки, в основе которых лежит национальная ментальность и опыт поколений. Освободившееся в ментальном языковом поле место заняли мемы. Современная молодежь не понимает значения многих паремий, а мем, являясь суррогатом информации, меняет устоявшиеся культурные коды. Видеократия, частью которой являются мемы, как отмечает М.Н. Эпштейн, имеет власть над массовым сознанием [7, с. 556], что подтверждается тем, что, по мнению значительной части студентов, пословицы и поговорки являются анахронизмом, и народная мудрость в изменившемся мире потеряла свое значение, в то время как мемы признаются источником опыта.

Как один из путей разрешения этой ситуации можно предложить наполнение школьных и вузовских курсов по родному языку ценностной языковой составляющей, в которой демонстрировались бы лучшие образцы этого языка, раскрывались бы связи между родным языком

и культурой. Приобщение к культурному наследию нации через изучение языка связано с тем, что культура и язык народа имеют глубокую генетическую связь. Протоиерей Андрей Кураев считает, что тот орган, которым человек смотрит на мир, – это отнюдь не глаза, человек смотрит на мир своим языком [3], поэтому при формировании системы мировоззренческих представлений школьников необходимо знакомство их с языком как материальной и духовной ценностью общества, которая сохраняется и приумножается в веках. Учащиеся должны понять, что в национальном языке заложены образцы эстетического освоения действительности, культуры.

Цель педагогического воздействия родной культуры – воспитание человека, общественно-ценной и внутренне свободной, духовно развитой личности, обладающей собственным мировоззрением, имеющей представление о нравственности. Духовная развитость определяется как нравственно-эстетическое состояние человека, искренняя приверженность к таким ценностям, как свобода, гуманизм, социальная справедливость, истина, добро, красота, стремление к познанию тайны своего назначения и смысла жизни, означает приоритет высоких нравственных идеалов над сиюминутными потребностями и влечениями. Основы духовной культуры заложены в языке: русский национальный характер, русская жизнь выражаются в родном языке; для всего нашлось в нем обозначение, соответствующее духу народа, его «национальной стихии» (Н.В. Гоголь).

Положительным при таком обучении является комплексное (эстетическое, патриотическое, нравственное) воспитание обучающихся. В процессе такого воспитания у ребят развиваются лучшие качества, они проникаются ответственностью за трансляцию национальных ценностей, осознают свою роль в цепи поколений.

Следующая проблема, связанная с цифровизацией образования, лежит в области мышления. Цифровые технологии уже поменяли способы восприятия и мышления [12], социализацию и ценностные установки общества, и дальнейшее игнорирование аксиологического аспекта в образовании приведет к утрате национальной идентичности и социально-духовных скреп поколений.

Свобода молодым поколением воспринимается как вседозволенность, чему способствует возможность скрыть свое истинное лицо в виртуальном мире за аватаром (придуманными именами, внешностью, биографиями и др.), при этом ответственность за свои действия от имени вымышленного цифрового альтер-эго не осознается до конца, что накладывает отпечаток в том числе и на психические особенности самого носителя и в реальном мире, который все менее осознается как настоящий,

подменяясь условно воображаемым. Эскапизм – уход от действительности, жизненных проблем в вымышленный, придуманный мир, отделение себя от общества – ведет к социальному разрыву, способствует увеличению агрессии и резкой реакции при попытке вывести человека из выдуманного им иллюзорного мира. Отсутствие ценностных критериев, установок, связанных с амбивалентностью свободы (свобода одного заканчивается там, где начинаются границы свободы другого человека) и ее связью с ответственностью, приводит к эгоизму и нетерпимости.

Принимая условия жизни в сверхнасыщенном информационном поле, когда объем информации ежедневно увеличивается, даже у взрослого человека происходит смена способов восприятия и мышления: хаотичная информация, почерпнутая из разных источников в интернете, порождает хаотичность мышления. Но наиболее опасно это для ребенка, который постоянно находится в пространстве интернета, социальных сетях, получая разрозненную и противоречивую информацию, и у него не могут сформироваться правильные ценностные установки и ориентиры, он не способен оценить, что правильно, а что – нет, для него мир – клубок противоречивых идей и мыслей, а не система пирамидки со всеми правильно нанизанными на нравственную ось смыслами. Мозг человека в ситуации необходимости постоянной обработки новой информации, получаемой в виде сумбурного набора несвязанных и противоречащих друг другу потоков информации, находится в напряжении, из-за чего сам человек пребывает в ситуации стресса. Человек находится в ситуации информационной перегруженности, информационного шума, что пагубно влияет на его способность адекватно анализировать ситуацию, принимать взвешенные решения. В этом случае опасность заключается не столько в том, что компьютеры начнут думать, как люди, а в том, что люди будут думать, как компьютеры. Одним из путей решения этой проблемы является целенаправленное обучение отбору информации, способам анализа, гармонизации информационных потоков, различению фальшивой и истинной информации. Главным критерием при этом становится ценность информации, которая способна защитить мозг, помочь ему контролировать потоки на основе аксиологии.

Еще одна проблема, которая встает перед обществом в процессе цифровой трансформации, связана с тем, что дети цифрового поколения не признают авторитетов, в большинстве своем они нетерпеливы и сосредоточены в основном на краткосрочных целях, они меньше общаются между собой и со взрослыми в реальной действительности, коммуникации носят больше техногенный характер, но при этом

у них идет очень быстрое развитие, дети очень быстро осознают изменчивость цифрового мира, у них создается ложное впечатление, что человек также быстро может модифицироваться. Вот как о детях цифрового поколения говорит американский детский психолог Ш. Постник-Гудвин: «Они предпочитают текстовое сообщение разговору. Они общаются в сети – часто с друзьями, с которыми никогда не виделись. Они редко бывают на улице, если только родители не организуют их досуг. Они не представляют себе жизни без мобильных телефонов. Они никогда не видели мира, в котором не было высоких технологий или терроризма. Компьютеры они предпочитают книгам и во всем стремятся к немедленным результатам. Они выросли в эпоху экономической депрессии, и от них всеми ожидается лишь одно – быть успешными. Большинство из них очень быстро взрослеют, ведя себя значительно старше своих лет» [цит. по: 1, с. 11]. Коммуникации посредством социальных сетей ведут к трансформации общества и человека, под их воздействием меняются коммуникативные каналы, которые, с одной стороны, множатся количественно, но сужаются в качественном отношении, т.к. одни и те же мысли и идеи, не подвергаясь осмыслению, не привносятся в мир новизны, хотя у человека создается иллюзия обратного. Все это трансформирует мировоззрение и поколенческие привычки, люди начинают по-иному воспринимать мир и судить о нем.

Происходит смена форматов и способов обучения: современные ученики в процессе образования ориентируются, прежде всего, на результат. «Наслаждаться процессом» им не свойственно, они сосредотачиваются на новом материале, игнорируя «повторение пройденного» и «закрепление» – не желая вновь возвращаться к изученному, поэтому задания, которые содержат многократное повторение одного и того же, они оставляют невыполненными. Среда, порожденная высокими технологиями, – важный инструмент для их обучения. Для них лекция в традиционной аудитории – все равно что «немое кино» для зрителей, привыкших к звуковому, визуальную информацию они воспринимают лучше, чем представители любого другого поколения. Если затраты времени слишком велики, они или вовсе откажутся от изучения материала курса, или будут искать информацию где-то еще [9]. В этом случае ценность эрудиции, знания исчезает.

Все это, в конечном счете, ведет к смене всей ценностно-смысловой парадигмы общества, изменению культурных смыслов и образов, что оказывает влияние и на самого человека, трансформируя процессы идентификации, социализации и персонификации.

Меняется социализация, теперь основное требование к социализации – умение общаться посредством мессенджеров и социальных сетей.

Я-один перестает существовать, появляются сетевые мультиличности (многопользовательские миры и фэндомные сообщества), что стимулирует процессы интеграции в ущерб идентификации и персонификации. При этом возможно возникновение сетевого нарциссизма, когда человек постоянно ищет в интернете ссылки на себя, жаждет лайков и репостов, повсюду пытается оставить свой цифровой след: оставляет комментарии в чужих блогах, делится фото- и видеоматериалами на чужих сайтах.

Для нейтрализации указанных социальных проблем также может быть предложено обращение к ценностному аспекту. При социализации, даже в киберпространстве, основным механизмом, на котором строится усвоение социального опыта человечества в целом, и национального в том числе, превращение этого колоссального багажа в собственное достояние, должна стать ценность, которая пронизывает все уровни. На основе освоения ценностей должна строиться вся система приобщения подрастающего поколения к жизни.

Если педагог устранился, то технология наполнит сама себя, и это уже происходит, примером могут служить социальные сети, в которых дети и подростки сегодня вступают в сообщества, наполненные информацией сомнительного, а нередко и вредоносного качества. Основная роль в цифровизации должна принадлежать учителю, который способен, используя цифровые инструменты и технологии, формировать личность, развивать основные социальные навыки, укреплять национальную идентичность и духовно-нравственные основы.

Примером могут служить наши китайские коллеги: цифровизация в Китае шагнула далеко вперед, но проблемы национальной идентичности и ценность образования как феномена культуры не утрачены ими.

На китайско-российском форуме в Московском педагогическом государственном университете «Проблемы и перспективы развития образования в цифровом обществе», который проходил в октябре 2018 г., Чэн Хунгуан, директор Департамента международных обменов и сотрудничества Пекинского педагогического университета, рассказал о проведенном в Китае среди 4-х и 8-х классов мониторинге качества базового образования. Он показал, что китайские школьники обладают высоким чувством национальной идентичности. Более 90% школьников гордятся тем, что они являются китайцами. 96,2% школьников четвертого класса и 97,9% учащихся восьмого класса полны уверенности в будущем страны. Также дети считают, что обучение обладает ценностью: 93,2% четвероклассников и 82,3% восьмиклассников. Надо отметить, что в системе китайского образования, наравне с такими шестью базовыми школьными дисциплинами, как родной язык, математика, наука (куда входит биология, химия, география), а также физкультура и искусство,

существует «нравственное воспитание». Этот пример показывает возможность корреляции между цифровизацией и воспитательным аспектом.

Как замечает Д. Сарнофф, «Мы слишком предрасположены делать технологические инструменты козлами отпущения за грехи тех, кто ими орудует. Продукты современной науки сами по себе ни хороши, ни плохи; их ценность определяется тем, как они используются» [цит. по: 13, с. 13], однако сам М. Маклюэн, в книге которого приведена данная цитата, считает, что воздействие технологии на человека происходит даже не на уровне мнений или понятий, а она меняет восприятие и человека в целом [13]. Скорее всего, оба исследователя правы, т.к., с одной стороны, всегда в человеческом мире существовал дуализм добра и зла, одно без другого не мыслится, и мерилом в этом вечном споре является ценность выбора, именно он всегда осуществляется человеком, исходя из определенных смыслов, важности и потребности, соответственно, выбор технологии – ответственность индивида, сама по себе она не имеет положительного или отрицательного значения; с другой стороны, использование любого нового инструмента приводит к необходимости его освоения и осмысления, что ведет к новообразованиям, которые, конечно же, влияют на самого человека. Таким образом, цифровая трансформация образования требует системного анализа и контроля с гносиологических, антропологических и аксиологических позиций.

Конечно, цифровая трансформация затрагивает все сферы жизнедеятельности человека и неоспоримы те положительные влияния, которые компьютеры и гаджеты привносят в жизнь современного общества, но стоит отдельно исследовать проблемы социализации и самоидентификации в цифровом мире, поэтому цифровая аксиология должна стать инструментом «мягкой силы» в руках педагогического образования и позитивного влияния на умы молодого поколения.

Мы не можем предсказать, в каком мире будут жить наши потомки, но если в основу заложены ценности, то мы можем быть уверены, что этот мир будет гуманным и антропоцентричным.

Библиографический список / References

1. Вербицкий А.А. «Цифровое поколение»: проблемы образования // Профессиональное образование. Столица. 2016. № 7. С. 10–13. [Verbitskiy A.A. «Digital Generation»: education problems. *Professionalnoe obrazovanie. Stolitsa*. 2016. No. 7. Pp. 10–13. (In Russ.)]
2. Гордиенко О.В. Креативно ориентированная методика как фактор развития профессионального мышления будущего учителя русского языка. М., 2017. [Gordienko O.V. *Kreativno orientirovannaya metodika kak factor razvitiya professionalnogo mychleniya buduschego utsitelya russkogo yazyka*

- [Creatively oriented technique as factor in the development of professional thinking future teacher of the Russian language]. Moscow, 2017. (In Russ.)]
3. Кураев А. Христианин в языческом мире. М., 2000. [Kuraev A. Christianin v yazitseском mire [Christian in the pagan world]. Moscow, 2000. (In Russ.)]
 4. Кязимов К.Г. Формирование инновационной образовательной среды в регионах и в организациях профессионального образования // Профессиональное образование. Столица. 2016. № 9. С. 15–19. [Kyazimov K.G. Formation of an innovative educational environment in the regions and in vocational education organizations. *Professionalnoe obrazovaniye. Stolitsa*. 2016. No. 9. Pp. 15–19. (In Russ.)]
 5. Лубков А.В. Трансформация образования: ценности и смыслы // XXII Международные рождественские чтения. М., 2019. С. 12–17. [Lubkov A.V. Transformation of education: Values and meanings. *XXII Mezdunarodniye Rozdestvenskie tsenia*. Moscow, 2019. Pp 2–17. (In Russ.)]
 6. Попов А.А., Ермаков С.В. Дидактика открытого образования. М., 2019. [Popov A.A., Ermakov S.V. Didaktika otkrytogo obrazovaniya [Didactics of open education]. Moscow, 2019.]
 7. Эпштейн М.Н. Проективный словарь гуманитарных наук. М., 2017. [Epstein M. Proektivnyy slovar gumanitarnykh nauk [A predictionary of the humanities]. Moscow, 2017.]
 8. Bailey A., Vaduganathan N., Henry N., Laverdiere R., Puglese L. Making digital learning work. Success strategies from six leading universities and community colleges. The Boston Consulting Group, 2018.
 9. Coats J. Generational Learning Styles. LERN Books Learning Resource Network, 2007.
 10. Cohen L., Manion L., Morrison K. Research Methods in education. Eighth edition. London, New York, 2018.
 11. Dzib Goodin A. Online or in class: The shifting educational paradigm. URL: https://evollution.com/revenue-streams/distance_online_learning/online-or-in-class-the-shifting-educational-paradigm/
 12. Howe N., Strauss W. Millennials go to college: Strategies for a new generation on campus. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.472.8236&rep=rep1&type=pdf>
 13. McLuhan M. Understanding media. The extensions of man. Cambridge, 1994.
 14. Roskams J. The developing brain: Implications for youth programs. Paper presented at the Kristin Anderson Moore Lecture Series, Bethesda. 2015. URL: <https://www.childtrends.org/research/research-by-format/the-kristin-anderson-moore-lecture-series>

Статья поступила в редакцию 07.05.2019, принята к публикации 08.06.2019
The article was received on 07.05.2019, accepted for publication 08.06.2019

Об авторах / About the authors

Гордиенко Оксана Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент; директор Института развития цифрового образования, доцент кафедры методики преподавания русского языка Института филологии, Московский педагогический государственный университет

Oxana V. Gordienko – PhD in Pedagogy; Director at the Institute of Digital Education Development, Associate Professor at the Department of Russian Teaching Methodology of the Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University

E-mail: ov.gordienko@mpgu.su

Соколова Анастасия Александровна – заместитель директора Института развития цифрового образования, старший преподаватель кафедры методики преподавания литературы Института филологии, Московский педагогический государственный университет

Anastasiya A. Sokolova – Deputy-Director at the Institute of Digital Education Development, Senior Lecturer at the Department of Literature Teaching Methodology of the Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University

E-mail: aa.sokolova@mpgu.su

Симонова Анастасия Александровна – кандидат исторических наук; ведущий специалист Института развития цифрового образования, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков им. В.Ф. Семёнова Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет

Anastasiya A. Simonova – PhD in History; Leading Specialist at the Institute of Digital Education Development, Associate Professor at the Department of the Ancient World and Middle Ages History named after V.F. Semenov of the Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University

E-mail: aa.simonova@mpgu.su